

Т.В. Левина

кандидат философских наук,

доцент философского факультета НИУ Высшая школа экономики

levinatat@gmail.com

АБСТРАКТНОЕ ИСКУССТВО В ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ*

В «Государстве» Платон несколько раз говорит о вреде, который наносят государству художники и поэты. Они портят нравы граждан, развивая в них чувственное начало, вместо того, чтобы помогать их стремлению к умопостигаемым идеям. Поскольку интеллектуальное начало не развивается, то их искусство не приносит пользы. Вместо этого Платон превозносит математику как дисциплину, помогающую приблизиться к идеальному миру: размышления об общезначимых законах помогают развивать правильное стремление души. В статье предпринимается попытка ответить на вопрос: подпадает ли абстрактное искусство под искусство, которое должно быть изгнано? Может ли абстрактное искусство быть связано с математикой и стать полезным для граждан? Мы постараемся разобраться в платоновской теории.

Ключевые слова: абстрактное искусство, Платон, метафизика, идеи, умопостигаемые сущности, Государство, «само по себе», Вивиан дель Рио

Plato mentions danger of poetry and arts several times in "Republic". Works of arts plays crucial role to morals, as they lead to deprave them, developing sense knowledge instead of the knowledge of intelligible forms. As noetic science does not advancing, therefore arts are not useful for the republic. Plato praise mathematics as a discipline that helps us to approach 'world of ideas' instead: contemplation on general meanings of things develops right intentions of our souls. I am trying to answer on the question: has abstract art also be banished, as mimetic forms of arts are, or it is associated with mathematics and is useful for citizens of the republic.

Keywords: abstract art, Plato, metaphysics, ideas, intelligible forms, Republic, Vivian del Rio, itself by itself

Враждебна ли философия Платона искусству? Эрвин Панофски отвечает на этот вопрос отрицательно: дело не в искусстве как таковом, а в том, насколько искусство соответствует «идеям». Многочисленные выпады платоновской философии против миметических видов искусства, добавляет он, были истолкованы как осуждение изобразительного искусства вообще. Однако Платон действительно намеревался изгнать художников и поэтов из государства: по крайней мере, из своей теории. Поэзия должна быть «полезна для государственного устройства и человеческой жизни», - говорит Платон¹. Если с «бесполезным» искусством все ясно - под это определение подпадает все подражательное искусство, то «полезное» - это загадка, отгадать которую мы попытаемся сегодня, смотря «с высоты птичьего полета» на более чем двухтысячелетнее развитие философии и искусства.

Математика и близкие ей дисциплины рассматриваются Платоном как путь, ведущий к познанию идей. В этом смысле математическое образование и справедливый правитель сосуществуют для единой цели, ведя к умопостигаемым идеям. Если математика связана с

© Левина Т.В., 2013

* В данной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта 13-05-0032 Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г.

¹ Государство X, 607 d-e.

диалектикой, то есть техникой постижения идей, то чем тогда является абстрактное искусство? Не обретает ли оно иной статус, нежели миметическое искусство? Другими словами, могло бы абстрактное искусство гипотетически быть полезным в идеальном государстве по Платону? При каких условиях этот вид искусства не противоречит его мысли и что это дает для исследований современного искусства? Вот ряд вопросов, которым хотелось бы посвятить эту статью.

Поэзия в идеальном государстве

Поэзия и живопись в идеальном государстве неприемлемы, говорит Платон в десятой книге «Государства», так как художник изготавливает копии вещей, но не сами вещи². Произведения художника, будучи копиями, стоят ниже вещей в иерархии по отношению к идеям, из чего следует, что в них нет необходимости. Эти образы-копии реальных вещей только обманывают людей, могущих принять их за реальные кровати, стулья и другие предметы. По Платону «живопись — и вообще подражательное искусство — творит произведения, далекие от действительности, и имеет дело с началом нашей души, далеким от разумности; поэтому такое искусство и не может быть сподвижником и другом всего того, что здраво и истинно»³. Вот и поэзия, по мнению Платона, отдаляет людей от идей. Все поэты, включая Гомера, «воспроизводят лишь призраки добродетели... но истины не касаются»⁴, критикует поэтическое искусство Платон. Описывая многочисленные войны, Гомер не разбирается в них, в управлении государством и прочих вещах, а только копирует события. Он не воспитывает людей, делая их лучше, приближая их к истинному бытию через восхваление добродетелей, но лишь воспроизводит *признаки* добродетели. То же самое и с художником: рисуя сапожника и его продукцию, художник совершенно не разбирается в предметах своего воспроизведения. Итак, «с помощью слов и различных выражений он [поэт] передает оттенки тех или иных искусств и ремесел, хотя ничего в них не смыслит, а умеет лишь подражать, так что другим людям, таким же несведущим, кажется под впечатлением его слов, что это очень хорошо сказано, — говорит ли поэт в размеренных, складных стихах о сапожном деле, или о военных походах, или о чем бы то ни было другом»⁵.

«Складные стихи», по мнению Платона, работают для привлечения внимания толпы, так как легче всего воспроизвести негодующего и возбужденного человека, а не спокойного и рассудительного. По мнению Платона, поэты и художники губят у ценителей их искусства разумное начало души, уводят ее в противоположную сторону от блага, тогда как в трагедиях нужно показывать, как борется человек со своей скорбью, а не как сокрушается по своему горю. Он имеет в виду, что человек с разумным началом души будет стараться быть умеренным в своей скорби на людях, что не мешает ему, конечно, излить ее наедине с собой. Здесь Платон ссылается на обычай, он: «говорит, что в несчастьях самое лучшее — *по возможности сохранять спокойствие и не возмущаться*: ведь еще не ясна хорошая и плохая их сторона, и, сколько ни горюй, это тебя ничуть не продвинет вперед, да и ничто из человеческих дел не заслуживает особых страданий, а скорбь будет очень мешать тому, что важнее всего при подобных обстоятельствах», а именно, тому, «чтобы разобраться в случившемся и, раз уж это, словно при игре в кости, выпало нам на долю, распорядиться соответственно своими делами, разумно выбрав наилучшую возможность, и не уподобляться детям, которые, когда ушибутся, держатся за ушибленное место и только и делают что режут. Нет, мы должны приучать душу как можно скорее обращаться к врачеванию и возмещать потерянное и больное, заглушая лечением скорбный плач»⁶.

Таким образом, разумное состояние в трагедиях не воспроизводится, ибо оно неярко, тогда как скорбное и возбужденное пользуется интересом у толпы, и поэтому бесчисленное количество раз

² Этому была посвящена статья: Постникова Т.В. (Левина) *Онтология кино: мимесис и симулякр* // Молодой ученый.

Чита: Издательство Молодой ученый, 2009. - 12. - С. 208-214.

³ Государство X, 603 a-b.

⁴ Государство X, 600e-601a.

⁵ Государство X, 601a-b.

⁶ Государство X, 604 b-e, курсив мой – Т.Л.

воспроизводится в театральных постановках. Это значит, что миметические искусства направлены на репрезентацию различных чувств, тогда как Платону важно возвыситься над ними. Возвышение над чувствами, преодоление их – таков путь постижения вечного и неизменного мира идей. Поэтому Платон предлагает упражняться в рассудительности и справедливости, самых полезных для гражданина качествах, поскольку это есть путь обретения бессмертия души⁷.

О справедливости в идеальном государстве

Рассудительность и справедливость могут быть качествами обычных граждан полиса, но развитие этих качеств очень важно для становления философа. По мысли Платона, именно философы должны управлять государством, так как они наиболее полезны в этой роли. Философы узнаются по их стремлению к истине и неприятию лжи, что выгодно отличает их от всех возможных претендентов на место властителей. Философов «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие»⁸, поэтому цель их деятельности – вечное благо, а не сиюминутный интерес, жажда наживы или захват земель. Философы, предполагает Платон, будут справедливо править на вверенной им территории, в первую очередь следуя интересам государства и его граждан. Стремление к справедливости крепко связывает философа с более важным стремлением – любовью к мудрости, благодаря чему философ и получил свое имя. Желая стать мудрым, философ пытается постичь вещи как они есть на самом деле, а именно – идеи вещей, то есть идеи «сами по себе». Следовательно, смысл состоит в том, чтобы обозревать бытие во всей его целостности, не упуская ничего из его частей. Таким образом, идеальным правителем для государства может стать только философ, то есть человек, который стремится познать саму красоту, истину, справедливость – то есть само бытие в целом, бытие, которое существует в свете Солнца. Солнцем в «мифе о Пещере» Платон называет Благо, именно оно дает возможность свершаться бытию. В диалоге «Тимей» Платон говорит об отличии умопостигаемых идей от чувственных вещей: «приходится признать, во-первых, что есть тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли. Во-вторых, есть нечто подобное этой идее и носящее то же имя – осязаемое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением»⁹.

А.В. Родин в работе по истокам математики Евклида анализирует принципы платоновской философии. Прекрасное, справедливость или благо должны рассматриваться сами по себе в качестве предельного принципа *теоретического исследования*: «всякая вещь должна исследоваться, взятая сама по себе, а не по отношению к чему-либо иному»¹⁰. В связи с этим Родин приводит пример из Федона, где Сократ размышляет с Кебетом о появлении двойки: «Разве ты не закричал бы во весь голос, что знаешь лишь единственный путь, каким возникает любая вещь, - это ее причастность особой сущности, которой она должна быть причастна, и что в данном случае ты можешь назвать лишь единственную причину возникновения двух - это *причастность двойке*»¹¹. Здесь Сократ говорит, что сложение и вычитание единиц, конечно, наводит на мысль о двойке. Но, может быть, не физические объекты и операции становятся причиной возникновения двойки, а сама двойка, которая и является условием возможности соединения и разделения? То есть, может быть, все наоборот: «сама двойка является причиной того, что соединятся две единицы, и того, что единица разделится на две половины? Это означает, другими словами, что *существующая двойка*,

⁷ «А самые счастливые среди них, уходящие в самое лучшее место, – это те, кто преуспел в гражданской, полезной для всего народа добродетели». Федон 82 а-в.

⁸ Государство VI, 485а-в.

⁹ Тимей 51а.

¹⁰ Родин А.В. Математика Евклида в свете философии Платона и Аристотеля / А.В. Родин; Ин-т философии. - М.: Наука, 2003. с.30.

¹¹ Федон 101с, курсив мой – Т.Л.

то есть двойка как *сущность* (οὐσία), является причиной *возникновения* двойки - как при соединении двух единиц, так и при разделении единицы на две половины»¹². Итак, продолжает Родин анализ Платона, чтобы понять, что есть двойка, необходимо анализировать не то, как возникает двойка из чего-то иного (из слагающих ее единиц), а, наоборот, понять, что такое двойка сама по себе: «Сама по себе двойка» есть «*существующая* двойка», тогда как двойка в отношении к чему-либо иному есть нечто, что *становится* двумя, то есть «возникающая двойка»¹³.

Математика в идеальном государстве

Математика - это естественный путь, которому следует любитель мудрости, философ. Прокл выражает это так: «...тому, кто от природы одержим философией, откуда и с помощью чего начать движение к умному знанию и пробудиться к сущему и к истине? ... А значит... его нужно обратить к математическим дисциплинам, чтобы приучить к бестелесной природе, а с их помощью как бы с помощью чертежей - возводить к диалектическим рассуждениям и рассмотрению сущего»¹⁴. Математика запускает процесс мышления по аналогии, который помогает рассуждению об идеях самих по себе. Сократ объясняет работу геометров: «Но ведь когда они [геометры] пользуются зримыми образами и производят для них свои рассуждения, они рассуждают не об этих образах, но о том, подобием чего эти образы служат. Рассуждения свои они производят только для квадрата самого по себе и диагонали самой по себе, а не для той диагонали, которую они начертили»¹⁵.

Платон приводит множество примеров геометрических фигур для того, чтобы проиллюстрировать взаимосвязь математики со стремлением к умопостижаемому. Один из знаменитых примеров - пример с отрезками. Он предлагает представить линию, поделенную на несколько неравных отрезков, которые являются иллюстрацией областей видимого и умопостижаемого; один из них он предлагает разделить еще на несколько частей по числу состояний, возникающих в душе: разуму, рассудку, вере и уподоблению¹⁶. Рассудок, та способность, которая встречается у геометров, - способность, которая предшествует разуму, способности постигать идеи. Платон берет геометрию в союзники в качестве метода, приближающего к познанию идей: «Это наука, которой занимаются ради познания вечного бытия, а не того, что возникает и гибнет»¹⁷. Согласно античному историку Филодему, Платон старался продвинуть математические исследования в своем окружении¹⁸. Эта академическая политика связана с его представлениями о политическом устройстве идеального государства. Равенство, упорядоченность - вот математические термины, которые становятся важными критериями общественно-политического устройства для Платона. В «Горгии» Сократ говорит: «Мудрецы учат, Калликл, что небо и землю, богов и людей

¹² Родин А.В. Математика Евклида в свете философии Платона и Аристотеля. С.33.

¹³ Там же, С.34.

¹⁴ Там же, С.56.

¹⁵ Государство VI, 510d.

¹⁶ Государство VI, 511e.

¹⁷ Государство VII, 527b. А.И. Щетников комментирует этот фрагмент: «Плутарх в «Жизнеописании Марцелла» говорит о неприязни Платона к употреблению в геометрии рассуждений и выражений, связанных не с чистым вневременным бытием, а с происходящим во времени становлением, в следующих словах: «Многими любимому и знаменитому искусству изготовления инструментов положили начало Евдокс и Архит, стремившиеся украсить геометрию, а также с помощью чувственных и инструментальных примеров разрешить те вопросы, для которых затруднено доказательство посредством одних лишь рассуждений и проведения линий; такова задача вставки двух средних в пропорцию - необходимый элемент многих задач, для разрешения которой оба пользовались инструментами, подгоняя средние пропорциональные с помощью дуг и сегментов. Но так как Платон негодовал, упрекая их в том, что они губят достоинство геометрии, которая от бестелесного и умопостижаемого опускается до чувственного и вновь сопрягается с телами, требующими для своего изготовления длительного и тяжелого труда ремесленника, - механика полностью отделилась от геометрии, и долгое время не привлекала внимания философии, сделавшись одним из военных искусств» А. И. Щетников. Диалоги Платона как источник сведений по ранней греческой математике // ΑΚΑΔΗΜΕΙΑ. Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 6. - Сб. статей / Отв. ред. А. В. Цыб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С.311.

¹⁸ Филодем. «История Академии» (геркулианский папирус 1021, Υ): «В это время математические науки достигли большого успеха, причем Платон был организатором этого процесса...». Цит по: Платон-математик / Ред. Огурцов А.П. - М.: Изд-во «Голос», 2011. С. 78.

объединяют общение, дружба, упорядоченность (κοσμιότητα), воздержанность и справедливость; поэтому все в целом (τὸ ὅλον) и называют космосом¹⁹, а не беспорядком (ἀκοσμία), друг мой, и не бесчинством. Ты же, мне кажется, этого в расчет нисколько не принимаешь; несмотря на всю свою мудрость, ты не замечаешь, как много значит и меж богов, и меж людей равенство - я имею в виду геометрическое равенство (ἡ ἰσότης ἢ ἡγεωμετρική), и думаешь, будто надо стремиться к превосходству над остальными. Это оттого, что ты пренебрегаешь геометрией»²⁰. Сходная мысль высказывается Афинянином в Законах: «Существуют два равенства; хоть они и одноименны, но на деле чуть ли не противоположны между собой. Первому из них может отвести почетное место всякое государство и всякий законодатель, руководя его распределением с помощью жребия: таково равенство меры, веса, числа. Но любому человеку нелегко усмотреть самое истинное и наилучшее равенство. Ведь оно - приговор Зевса. Людям его уделяется всегда немного, но когда оно уделено государству или частным лицам, оно создает все блага»²¹. Главкон в «Государстве» усматривает особую связь между наукой - астрономией - и подготовкой мудрого правителя: «Эта наука побуждает душу взирать ввысь, чтобы затем низвести ее от небесных тел к дольному»²².

Абстрактное в идеальном государстве

Абстракция необходима для описания общезначимости, преодоления множества конкретных вещей. Идея является продуктом абстракции, так как она умопостижима. А.-Ж. Фестюжьер пишет об этом платоновском изобретении: «Чем дальше мы уходим от материи, тем больше мы абстрагируем, тем ближе мы подходим к условиям существования чистого бытия. Наконец, идея, которая вообще отделяется от материи, идея самая чистая, - это идея отождествляется уже с самим бытием. Так уровни абстракции становятся эквивалентными уровням сущего»²³. Правда, он предупреждает читателя, что идея не является общезначимым признаком предметов. Восходя по лестнице абстракции, мы не должны терять из виду содержание предметов ради формы. Нам нужно, наоборот, стараться удерживать в памяти как можно большее количество этих признаков, следовать синтетическому обзору, *вбирающему в себя* наибольшее количество отношений между вещами. В случае, если нашей целью станет определение наиболее общего, универсального признака для всего, - мы в конечном итоге получим самый общий предикат, который окажется только понятием субстанции, то есть чисто логическим термином²⁴. В связи с этим Фестюжьер объясняет отличие метода анализа от синтеза: «Анализ рассматривает только один отдельный вид, чтобы показать его отношения с родом. Он, так сказать, каждый раз исходит из одной точки окружности к ее центру и движется вдоль одного луча. Синтез же объемлет единым взором (σύνοψις, συναγωγή, σύνθεσις) все виды, которые содержатся в роде, в нем *содержатся* все лучи»²⁵.

Эрвин Панофски в своем исследовании по понятию «идея» в истории искусства упоминает о предпочтении Платоном раскованного греческого искусства «регламентированному» искусству египтян, каноны которого не менялись тысячелетиями. Так, «абстракционизм» египтян более соответствовал представлениям Платона о «полезном» искусстве, которое он так рьяно отвергал в искусстве миметическом. Цель Платона – свести видимый мир к неизменным, вечным и общезначимым формам. Поэтому, по мысли Панофского, он и отказывается от оригинальности и

¹⁹ Ср.: Мнения философов (2.1.1.): «Пифагор первый назвал Вселенную космосом по присущему ей порядку (ἐν αὐτῶν τάξεως)». Цит по: Платон-математик / Ред. Огурцов А.П. – М.: Изд-во «Голос», 2011. Там же.

²⁰ Горгий 508а.

²¹ Законы 757 b-c.

²² Государство VII, 529 а.

²³ Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. - СПб.: Наука, 2009. С.182.

²⁴ А.В. Родин дает противоположную интерпретацию идей: в «Тимее» Родин анализирует понятие «πάν», которое есть обобщенный предмет разговора (в отличие от частного). Он считает, что это понятие означает «все во всем» и представляет собой обобщенную верификацию, включающую в себя все возможные частные верификаторы. «Само по себе» является логической общностью. Родин А.В. Математика Евклида в свете философии Платона и Аристотеля / А.В. Родин; Ин-т философии. - М.: Наука, 2003. С.49.

²⁵ Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. С.183.

индивидуальности в искусстве, которые принято считать признаком художественных достижений. Панофский пишет: «ценность творения художника, как и научного исследования, определяется для Платона тем, в какой степени содержится в них теоретический, особенно математический, элемент»²⁶, поскольку не художник, а диалектик является для него исследователем идей. И так как главное для Платона – это соответствие предмета идеям, то эстетики как самостоятельной области быть не может, делает вывод Панофский²⁷. Противопоставим эту мысль изысканиям А.Ф. Лосева, который утверждал значимость именно телесного, чувственного начала в платоновской философии. Он пишет: «с точки зрения мифической эйдологии *раз навсегда освящается и принимается весь чувственный мир, и только он один, этот чувственный, вечно пыщущий жизнью и живой чувственный мир*»²⁸. Однако такое утверждение входит в противоречие с самим Платоном, или его альтер-эго, Диотимой. В диалоге «Пир» Диотима говорит о Прекрасном в отличие от красивых предметов и тел: «Прекрасное это предстанет ему не в виде какого-то лица, рук или иной части тела, не в виде какой-то речи или знания, *не в чем-то другом*, будь то животное, Земля, Небо или еще что-нибудь, а само по себе, всегда в самом себе единообразное; все же другие разновидности прекрасного причастны к нему таким образом, что они *возникают и гибнут*, а его не становится ни больше, ни меньше, и никаких воздействий оно не испытывает»²⁹. Таким образом, не к Прекрасному как чувственному стремится Платон, наоборот, он пытается уйти от чувственного к Прекрасному «самому-по-себе», то есть к сущностям, постигаемым через упражнения с абстракцией³⁰. Каковы идеи сами по себе мы не знаем, мы можем лишь бесконечно приближаться к ним путем математического рассуждения.

Абстрактное искусство в идеальном государстве

Рассуждения о роли абстракции в платоновской философии должны были привести нас к ответу на вопрос, подпадают ли художники-абстракционисты под гипотетическое изгнание из идеального государства? Как это объяснить? Все также: ссылаясь на критерий соответствия идеям. Ведь что делает абстрактное искусство? Оно «сталкивает» зрителя с абстракцией: свойством или свойствами, выраженными на поверхности произведения. В качестве примера можно привести фигуры, цвета, линии и так далее. В связи с этим абстрактное искусство тяготеет к математике, и поэтому, несомненно, полезно при восхождении к умопостигаемым сущностям³¹. Такое искусство «полезно» для развития абстрактного мышления, и для, так сказать, наглядного воспроизведения абстрактных качеств и свойств, которые философу надлежит увидеть уже не «наглядно», а непосредственно. В платоновском смысле – увидеть душой. Для иллюстрации этой мысли хотелось бы привести абстрактные фотографии Вивиан дель Рио.

Вивиан снимает уличную фотографию, но уникальным образом. Ее интересуют свойства и предметы пространства, а также особая геометрия пространства. В уличной фотографии Вивиан интересуется тот порядок, который возникает из хаоса – людей, вещей и отношений. Например, в серии «Бессознательная живопись»³² Вивиан осуществляет свою авторскую находку – фотографирует «абстрактную живопись», получившуюся в результате закрашивания рисунков и слов работниками служб жилищно-коммунального хозяйства. Неприличные высказывания, выполненные подростками близлежащих домов, закрашиваются случайными красками, случайна

²⁶ Панофски Э. *Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма*. - СПб.: Андрей Наследников, 2002. С.17.

²⁷ Об этом также: Левина Т. В. *Трансцендентное: антиэстетизм Платона и идеи «сами по себе» // Трансцендентное в современной философии: направления и методы / Отв. ред.: Т. В. Левина. СПб.: Алетейя, 2013.*

²⁸ Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии*. - М.: Мысль, 1993. С.236.

²⁹ Пир 211a-b, курсив мой – Т.Л.

³⁰ Анализ аргументации в: Левина Т. В. *Трансцендентное: антиэстетизм Платона и идеи «сами по себе» // Трансцендентное в современной философии: направления и методы / Отв. ред.: Т. В. Левина. СПб.: Алетейя, 2013.*

³¹ Также о Малевиче и Кандинском: Левина Т. В. *Эссенциализм киноавангарда // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1. № 4(14). С.168-169.*

³² Вивиан дель Рио. Серия «Бессознательная живопись»: <http://viviandelrio.ru/215/>

также и форма. В результате получаются абстрактные рисунки. Абстракционизм, безусловно, хаотический, но Вивиан видит в этом определенный паттерн, порядок. Другим примером творческих открытий Вивиан является серия «Озеленение»³³. Вивиан фотографирует городские деревья и выбивающуюся из-под асфальта траву на ярком фоне городских построек. Зелень или стволы листьев оказываются инкрустированными в яркие цвета, которые придают им новое значение. Происходит встреча двух геометрических форм – геометрии кубов и прямоугольников стен и геометрии мелких линий извивающихся ветвей. Созерцание геометрических форм способствует новому восприятию пространства. В своих дневниках Марк Ротко писал, что хотел бы, чтобы цвет на его картинах так воздействовал на людей, приходящих на его выставки, что они бы чувствовали то, что он, когда писал эти картины. Ротко считал, что люди, которые плакали у его полотен – это доказательство его творческой удачи. Абстрактные фотографии Вивиан дель Рио также обладают своим действием на зрителей. Я думаю, что при созерцании фотографий Вивиан происходит «ломка шаблонов»: она снимает город, предметы города, но эти предметы получают метафизическое звучание. Вивиан снимает бутылки в серии «Случайный натюрморт» или мебель в серии «Одичавшая мебель», или отпечатки и рисунки на асфальте в серии «На чем стоим», а мы видим линии, формы и цвета, организующие пространство.

Казимир Малевич в своих теоретических работах писал в духе Анри Бергсона, что сам по себе мир – абстрактен, и только человек своим сознанием членит его на предметы, а раз «мир абстрактен, то его можно познать через *абстрактное*, как тело познается через тело»³⁴. В связи с этим, абстрактная живопись – один из способов приближения к познанию мира «самого по себе». Итак, каково же действие абстрактного искусства? Во-первых, оно не увеличивает количества подобий, так как цель его – изображение общезначимости, схемы реальности. Геометризм в абстрактном искусстве свидетельствует о попытке «схватить» общее качество³⁵. Так немиметическое искусство преодолевает видимую реальность, двигаясь к умопостигаемому.

Заключение

Изгоняя поэтов и художников из идеального государства, Платон был бы рад оставить в нем тех, чье искусство «полезно для государственного устройства и человеческой жизни», воспитывает нравы и способствует достижению знания об умопостигаемых сущностях. Поэтому немиметическое абстрактное искусство подходит для его целей, так как учит концентрации на абстрактных объектах, а также апеллирует не к эмоциям, а к разуму. Абстрактное искусство связано с «чистой математикой», которую Платон всячески поддерживал. Идею равенства можно понимать, используя аппарат геометрии, а можно дополнять это материалом искусства, созерцая произведения абстракционизма. Гражданин современного, неидеального государства гораздо лучше поймет идеи равенства и справедливости наглядно, рассматривая абстрактные фотографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – СПб.: Азбука-классика, 2005.
2. Левина Т. В. Трансцендентное: антиэстетизм Платона и идеи «сами по себе» // Трансцендентное в современной философии: направления и методы / Отв. ред.: Т. В. Левина. СПб.: Алетейя, 2013.
3. Левина Т. В. Эссенциализм киноавангарда // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1. № 4(14).
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М.: Мысль, 1993.
5. Малевич К.С. 1/42 Беспредметность // Он же. Собр соч в 4х тт. Москва.: Гилея, 1995-2005. Т.4.
6. Панофски Э. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. - СПб.: Андрей Наследников, 2002.
7. Платон. Сочинения в четырех томах / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007.

³³ Вивиан дель Рио. Серия «Озеленение»: <http://viviandelrio.ru/299/>

³⁴ Малевич К.С. 1/42 Беспредметность // Малевич К.С. Собр соч. Т.4 С.69 (курсив мой - Т.Л.)

³⁵ Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – СПб.: Азбука-классика, 2005.

8. Платон-математик / Ред. Огурцов А.П. – М.: Изд-во «Голос», 2011.
9. Постникова Т.В. (Левина) Онтология кино: мимесис и симулякр // Молодой ученый. Чита: Издательство Молодой ученый, 2009. - 12.
10. Родин А.В. Математика Евклида в свете философии Платона и Аристотеля / А.В. Родин; Ин-т философии. - М.: Наука, 2003.
11. Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. - СПб.: Наука, 2009.
12. Щетников А.И. Диалоги Платона как источник сведений по ранней греческой математике // АКАДНМЕІА. Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 6. - Сб. статей / Отв. ред. А. В. Цыб. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005.